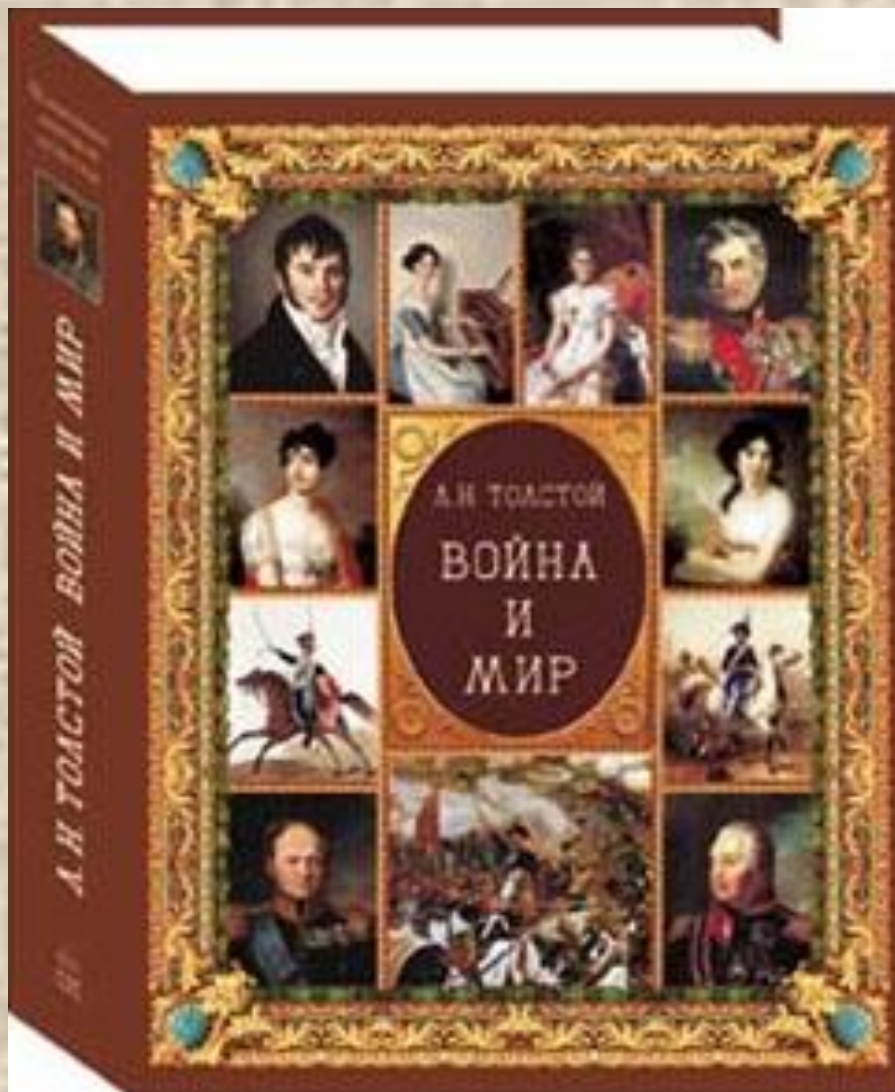

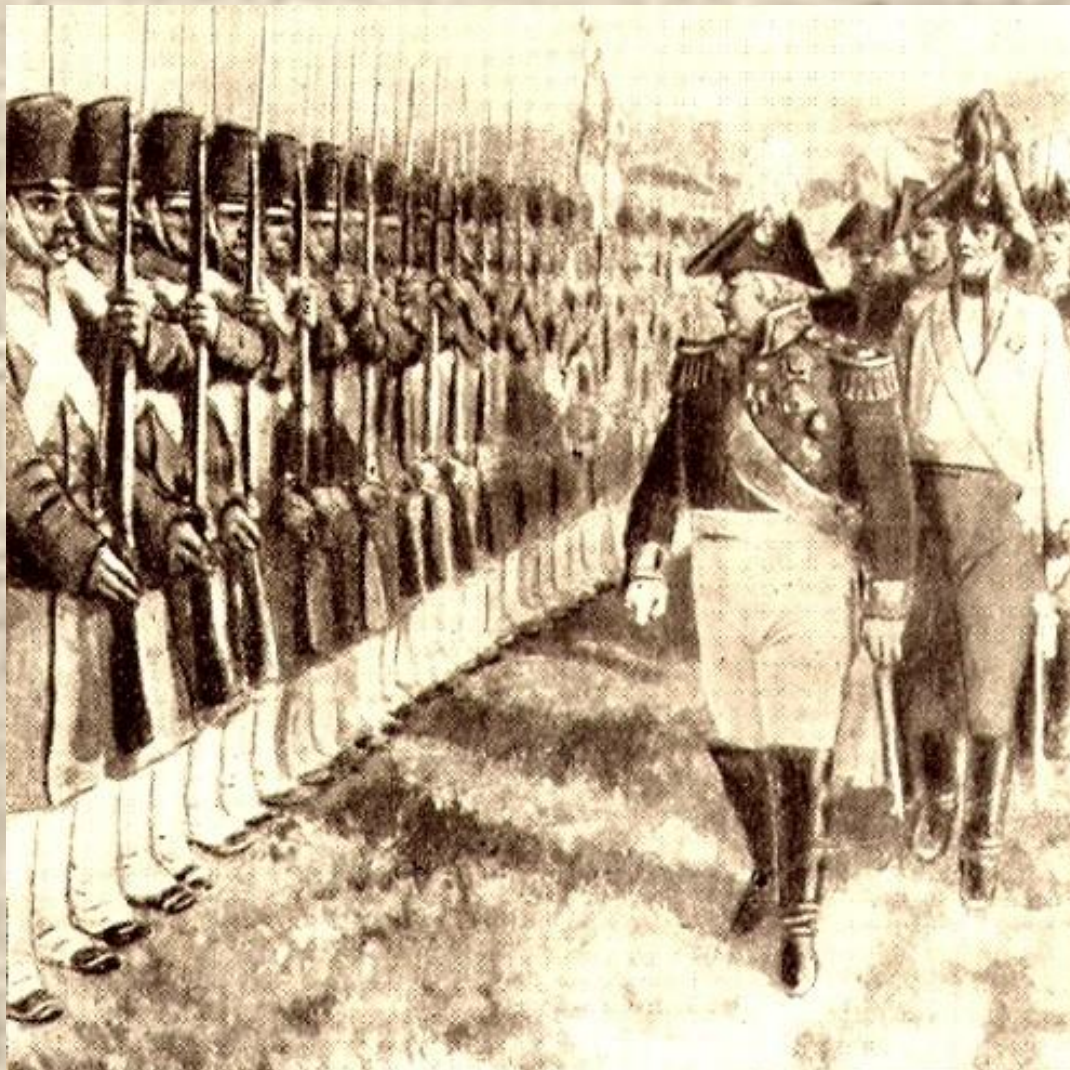
**Изображение
войны
1805 – 1807 гг.
в романе Л.Н.
Толстого
«Война и мир»**

«Правда заключается
в братстве людей,
люди не должны
бороться друг с
другом. И все
действующие лица
показывают, как
человек подходит или
отходит от этой
правды».

Луначарский А.В.

Военная кампания 1805 г.

Смотр в Браунау.
Готова ли русская армия к войне?

Готова

Русское правительство вступило в войну из боязни распространения революционных идей и желания воспрепятствовать захватнической политике Наполеона.

Образ Кутузова в романе

Назначая смотр в присутствии австрийских генералов, Кутузов хотел убедить в том, что русская армия не готова к походу и не должна идти на соединение с армией генерала Мака.

Эта война не была
для Кутузова
священным и
необходимым
делом. Его цель —
удержать армию
от боя.

Сцена смотра
в Браунау
показала:

непонимание
солдатами
целей
войны

отрицательное
отношение
Кутузова

недоверие
между
союзниками

бездарность
австрийского
командования

нехватка
провианта

общее
состояние
неразберихи

Шенграбенское сражение

Оно было предпринято по инициативе Кутузова и дало русской армии возможность выйти на соединение со своими частями, шедшими из России. Кутузов считал войну ненужной, но здесь речь шла о спасении армии. Опытный и мудрый полководец сумел найти выход в сложной исторической обстановке.

Что такое трусость и героизм, подвиг и воинский долг?

**Штабные,
Жерков
Долохов**

После боя один Долохов похвалился своими заслугами и ранением. Храбрость его показная, ему свойственна самоуверенность и выпячивание себя на первый план.

**Тушин
Тимохин с солдатами**

В условиях растерянности рота Тимохина «одна в лесу удержалась в порядке и, засев в канаву у леса, неожиданно атаковала французов». Тихий, до боя казавшийся нескладным, командир роты Тимохин сумел удержать своих солдат. Рота выручила остальных, взяла пленных и трофеи.

Батарея Тушина

На самом жарком участке, в центре сражения, без прикрытия находилась батарея Тушина. Более тяжелой обстановки в Шенграбенском сражении ни у кого не было, но результаты стрельбы были наибольшими. В этом трудном бою капитан Тушин не испытывал ни малейшего страха.

В Тушине Л.Н.Толстой открывает прекрасного человека, скромного, самоотверженного, решительного, мужественного. Это и есть толстовская норма поведения человека в бою, которое определяет истинный героизм.

Встреча Андрея Болконского с Тушиным до боя и на его батарее, а затем в избе у Багратиона заставила увидеть настоящий героизм и воинский подвиг в ином свете.

Аустерлицкое сражение

«Эпоха наших неудач и нашего срама», - писал Л.Н.Толстой.

Страшная, как и всякая война, уничтожением человеческой жизни она не имела объясняющей ее неизбежность цели.

- Что же вы не начинаете, Михаил Ларионович? – поспешно обратился император Александр к Кутузову...
- Я поджидаю ваше величество, - отвечал Кутузов.- Не все колонны еще собрались...
- Ведь мы не на Царицыном Лугу, Михаил Ларионович, где не начинают парада, пока не придут все полки, - сказал государь.
- Потому и не начинаю, что мы не на параде и не на Царицыном Лугу, - выговорил он ясно и отчетливо.

Андрей Болконский мечтает
о славе, о своем «Тулоне».

«С знаменем в руке я пойду
вперед»

С ощущением величайшего
разочарования в Наполеоне,
бывшем раньше его героем,
лежит на Праценской горе
князь Андрей.

Наполеон представился ему маленьким, ничтожным человечком, «с безучастным, ограниченным и счастливым от несчастья других взглядом».

Затеянная ради славы, ради честолюбивых интересов русских придворных кругов война 1805-1807гг. была непонятна и не нужна народу, поэтому завершилась Аустерлицем. Такой исход был тем позорнее, что русская армия могла быть мужественной и героической, когда ей хоть сколько-нибудь были понятны цели сражения, как это было при Шенграбине.